

УДК 94(470.345).084.6:314

Т. Ю. Задкова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск, Россия), e-mail: tatyana.25.01@mail.ru

Мордовский округ в зеркале социально-демографической статистики

Аннотация

Введение. В статье сделана попытка дать социально-демографическую характеристику населению Мордовского округа. Актуальность темы определяется важностью решения демографической проблемы для современного Российского государства, ибо проведение демографической политики невозможно без исследования демографических процессов, происходивших в прошлом.

Материалы и методы. Основной источниковой базой исследования послужили документы Центрального государственного архива Республики Мордовия, а также статистические материалы. Работа основывается на применении комплексного методического подхода: использованы общенаучные и специальные научные (историко-сравнительный, историко-системный, историко-статистический и др.) методы.

Результаты исследования. Исследованы такие демографические показатели, как численность населения и его плотность; величина городских и сельских населенных пунктов; половой, национальный и возрастной состав населения; проанализированы данные о естественном движении населения, уровень брачности и разводимости.

Обсуждение и заключение. Исследование социально-демографических процессов среди населения Мордовского округа позволяет лучше понять значение создания мордовской автономии для социокультурного развития региона, считавшегося одним из самых отсталых в Поволжье.

Ключевые слова: Мордовский округ, автономия, мордва, русские, татары, демография.

Для цитирования: Задкова Т. Ю. Мордовский округ в зеркале социально-демографической статистики // Экономическая история. 2024. Т. 20, № 4. С. 350–359. DOI: 10.24412/2409-630X.067.020.202404.350-359.

Tatyana Yu. Zadkova

*Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia
(Saransk, Russia), e-mail: tatyana.25.01@mail.ru*

Mordovian District in the Mirror of Social and Demographic Statistics

Abstract

Introduction. The article attempts to provide a socio-demographic characteristic of the population of the Mordovian District. The relevance of the topic is determined by the importance of solving the demographic problem for the modern Russian state, since the implementation of demographic policy is impossible without studying the demographic processes that took place in the past.

Materials and Methods. The main source base for the study were documents of the Central State Archives of the Republic of Mordovia, as well as statistical materials. The work is based on the application of an integrated methodological approach: general scientific and special scientific (historical-comparative, historical-systemic, historical-statistical, etc.) were used.

© Задкова Т. Ю., 2024

Results. *The following demographic indicators were studied: the number of population and its density; the size of urban and rural settlements; gender, national and age composition of the population; data on natural population movement, marriage and divorce rates were analyzed.*

Discussion and Conclusion. *The study of socio-demographic processes among the population of the Mordovian District allows us to better understand the significance of the creation of Mordovian autonomy for the socio-cultural development of the region, which was considered one of the most backward in the Volga region.*

Keywords: *Mordovian District, autonomy, Mordvins, Russians, Tatars, demography.*

For citation: *Zadkova T. Yu. Mordovian District in the Mirror of Social and Demographic Statistics // Economic History. *Economicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2024; 20(4): 350–359. (In Russ.). DOI: 10.24412/2409-630X.067.020.202404.350-359.*

Введение

Мордовский округ – первое национально-государственное образование мордовского народа – был создан в результате почти десятилетней работы центральных и региональных органов власти, национальной интеллигенции по созданию мордовской государственности. Она затянута в связи с дисперсным расселением мордвы в Поволжье и связанной с ним проблемой выделения компактной территории, на которой преобладала бы титульная нация.

В региональной историографии существует значительный пласт исследований, посвященных созданию мордовской национальной государственности. Среди них следует выделить работы ученого-правоведа М. С. Букина, который впервые подробно проанализировал проблему становления государственности мордовского народа в историко-правовом плане [1–3]. Основные этапы и особенности национально-государственного строительства мордовского народа в своей монографии рассмотрел С. М. Букин [4]. Демографические процессы в Мордовии в первой четверти XX – начале XXI в. стали предметом изучения в работе В. Ф. Разживина и И. В. Широковой [7]. Структуру, естественное и механическое движение населения Мордовии в 1920–1930-е гг. исследовал А. А. Красников [6].

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе опубликованных статистических и архивных материалов, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ).

Исследование основано на применении общенаучных и специальных научных методов. Историко-системный метод позволил проанализировать связи между различными демографическими явлениями и процессами, историко-сравнительный – провести сравнение отдельных демографических показателей, статистический – исследовать численность, состав и динамику населения округа.

Результаты исследования

В отличие от других народов Поволжья обретение мордовским народом государственности затянuloсь более чем на десять лет. Причиной этому явилась чрезвычайная дисперсность мордвы, которая мешала выделению ее экономически целостной территории. Так, по данным переписи населения 1920 г., в европейской части России проживало 1 095 780 чел. мордвы. Самой многочисленной мордовская диаспора была в Самарской губернии – 238 673 чел., далее шли Пензенская (208 958), Самарская (238 673), Тамбовская области (108 576) [5, с. 187]. Но даже в них не было ни одного уезда, где бы мордовский народ составлял большинство населения. Недаром, как отмечают О. А. Сухова и О. А. Филенкова, «на протяжении 1920-х гг. Наркомнац, а затем ВЦИК не поддерживали идею создания Мордовской автономии, мотивируя свою позицию отсутствием территории компактного проживания этноса» [8, с. 42].

Тем не менее ВЦИК вновь вернулся к вопросу создания мордовской автономии. Ее образование проходило в несколько эта-

пов. 29 июня 1925 г. Президиум ВЦИК постановил: «...для лучшего обслуживания мордовского населения поручить отделу национальностей ВЦИК, совместно с Госпланом и административной комиссией ВЦИК, разработать проект о выделении мордовского населения в самостоятельные административные единицы (районы, уезды, волости) в тех губерниях, где мордовское население живет компактной массой, и внести этот проект на утверждение Президиума ВЦИК»¹. 7 июня 1926 г. Президиум ВЦИК принял постановление, в котором поручал Пензенскому и Ульяновскому губисполкомам совместно с представителями мордовского населения организовать мордовские национальные административно-территориальные единицы в пределах Пензенской и Ульяновской губерний².

По неполным данным, в 1925–1927 гг. на территории РСФСР было создано 17 мордовских волостей и 619 мордовских сельских советов, которые объединяли большинство мордовского населения [4, с. 339]. Органы власти и учреждения в них вели делопроизводство на родном языке с непосредственным участием национальных кадров из мордвы.

Проведение в стране районирования стало существенным толчком к созданию мордовской автономии. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г. была образована Средне-Волжская область в составе Пензенской, Ульяновской, Самарской и Оренбургской губерний³. В развитие данного постановления Президиум ВЦИК 16 июля 1928 г. принял постановление «О составе округов, районов и их центрах Средне-Волжской области», согласно кото-

рому Средне-Волжская область делилась на девять округов, в том числе Мордовский с центром в Саранске, который объединил в своем составе территории с мордовским населением, ранее входившие в Пензенскую и Ульяновскую губернии⁴.

Мордовский округ граничил с севера с Лукояновским уездом Нижегородской губернии, с запада – с Сасовским уездом Рязанской губернии, с юга – с Сызранским и Ульяновским округами, с востока – с Чувашской Республикой. Общий размер территории был равен 2 526 593 га, или 25 266 кв. км. По составу угодий территория округа разбивалась следующим образом: усадьбы – 92 784 га, или 3,7 %; пашни – 1 493 283 га, или 59,1 %; выгоны – 51 519 га, или 2,0 %; сенокосы – 138 649 га, или 5,5 %; леса – 585 610 га, или 23,2 %; прочая удобная земля – 2 421 958 га, или 95,9 %⁵. Наибольшая площадь лесов находилась в районах, сосредоточенных вдоль западной и восточной границ округа, сенокосами были богаты расположенные по Мокше районы – Краснослободский, Темниковский и Теньгушевский. Наибольшее количество распаханых земель приходилось на Ардатовский, Атяшевский и Талызинский районы (88–89 %), наименьшее – на Темниковский (64) и Теньгушевский (60 %).

В административном отношении Мордовский округ разделялся на 23 района: Ардатовский, Атяшевский, Ачадовский, Беднодемьяновский, Дубенский, Ельниковский, Зубово-Полянский, Инсарский, Ковылкинский, Козловский, Кочкуровский, Краснослободский, Наровчатский, Ромодановский, Рыбкинский, Саранский, Старошайговский, Талызинский, Темниковский,

¹ Лазовский И. И. Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР: систематический сборник действующих актов правительств Союза ССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР (октябрь 1917 г. – ноябрь 1927 г.). / сост.: И. Лазовский, И. Бибин; под общ. ред. Г. К. Клингера. М.; Л., 1928. С. 157.

² Там же. С. 164.

³ См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего-Крестьянского правительства РСФСР за 1928 г. № 57–114. Отдел первый. № 54. Ст. 407. С. 691–692.

⁴ Там же. № 95, ст. 612. С. 1243–1248.

⁵ См.: Мордовский автономный округ Средневожской области. Культура и хозяйство: стат. сб. Саранск, 1929. С. 9.

Теньгушевский, Торбеевский, Чамзинский. В них проживало 1 328 441 чел. обоого пола, в том числе в городских поселениях – 60 249 и сельских – 1 268 192. Самыми большими по территории являлись Zubovo-Полянский (2 070 кв. км), Темниковский (1 840) и Старошайговский районы (1 530 кв. км), самыми маленькими – Беднодемьяновский (609 кв. км) и Атяшевский (585 кв. км). Самыми многонаселенными были Инсарский (83 993 чел.), Саранский (72 448) и Темниковский (71 802 чел.) районы, самым малонаселенным – Ачадовский (38 915 чел.)⁶.

Общая плотность населения округа составляла 52,5 чел. на кв. км, по районам этот показатель колебался от 73,6 до 29,9 чел. на кв. км. На степень плотности населения отдельных районов округа сильно влияло наличие лесных массивов: в районах с большой плотностью населения (10 районов) процент лесистости в среднем был равен 8,1, в среднеплотных (8) – 20,7 %, в слабоплотных (5) – 42,6 %. Плотность сельского населения была несколько ниже средней по округу – 51 %⁷.

Население округа было сосредоточено в 2 132 населенных пунктах, которые разбивались на следующие группы: 1) 22 городских поселения (города – 6, бывшие города – 2, слободы при городах – 12, фабричный поселок – 1, пристанционный поселок – 1); 2) 2 110 сельских поселений (села, деревни, поселки и выселки – 1 556, хутора – 87, совхозы и коммуны – 36, лесничества и кордоны – 260, железнодорожные станции, разъезды, будки и казармы – 124, водокачки 11, заводы и фабрики – 9, монастыри – 8 и прочие – 19). Наименьшее количество населенных пунктов (от 49 до 69) находилось в Атяшевском (49), Ачадовском, Беднодемьяновском, Кочкуровском и Торбеевском районах, наибольшее (130 и более) – в Ромодановском и Темниковском (233). Име-

лось 598 населенных пунктов с числом дворов до 10 (28,3 %), от 11 до 50 дворов – 458 (21,7 %), от 51 до 100 дворов – 285 (13,5 %), от 101 до 200 дворов – 365 (17,3 %), от 201 до 500 дворов – 346 (16,4 %), от 501 до 1 000 дворов – 54 (2,6 %), свыше 1 000 дворов – 4 (0,2 %)⁸. Таким образом, почти половина населения проживала в мелких поселениях. По количеству мелких поселений лидировал Темниковский район, имевший свыше сотни поселений до десяти дворов, что объяснялось наличием большого количества лесных кордонов, сторожен и пр. Более крупными селениями обладали Атяшевский район (36,7 % селений с числом дворов свыше 200), Кочкуровский (32,7) и Дубенский (31,0 %). При этом необходимо отметить, что по размерам мордовские и татарские селения были более крупными, чем русские.

В целом по округу средний размер сельского поселения определялся в 112 дворов и 601 чел. жителей. Самые небольшие размеры селений были в Темниковском районе (290 жителей и 54 двора на одно сельское поселение), далее шли Саранский, Рузаевский, Ардатовский, Талызинский, Ромодановский районы (498 чел. и 94 двора), затем – Инсарский, Беднодемьяновский, Старошайговский, Zubovo-Полянский и Ельниковский (612 жителей и 116 дворов), затем – Торбеевский, Краснослободский, Козловский, Ковылкинский, Наровчатский, Ачадовский, Чамзинский и Теньгушевский (713 чел. и 133 двора). Самыми многолюдными являлись Атяшевский, Кочкуровский, Дубенский и Рыбкинский районы (838 жителей и 151 хозяйство)⁹.

Значительный интерес представляла близость селений к районному центру. На расстоянии до 3 км от районного центра расположено 5,2 % селений, от 3 до 5 км – 3,2, от 5 до 10 км – 23,3 %, и подавляющая масса поселений (68,3 %) находится более чем

⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 127. Л. 73.

⁷ Там же. Л. 75–76.

⁸ Мордовский автономный округ Средневолжской области... С. 11–12.

⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 127. Л. 78–79.

в 10 км от районного центра. В Zubovo-Полянском и Чамзинском районах поселений последней группы насчитывается свыше 80 %¹⁰. Мордовские районы, за исключением Zubovo-Полянского, находились в первых двух группах.

Что касается насыщенности территории округа железнодорожными линиями, то 20,3 % селений находятся на расстоянии до 10 км от ближайшей железнодорожной станции, 34,1 % – на расстоянии от 11 до 25 км, 45,6 % – свыше 25 км. В последнюю группу входили все населенные пункты Теньгушевского, Темниковского, Краснослободского, Ельниковского и Талызинского районов.

Из общего количества 2 110 сельских населенных пунктов имелось 1 458 (69,1 %) с преобладающим русским населением, 517 (24,5 %) с преобладающим мордовским, 72 (3,4 %) с татарским и 63 (3 %) – со смешанным. Процент русских селений в разных районах колебался от 23,1 (в Ачадовском) до 96,3 % (в Наровчатском), мордовских – от 2,8 до 69,2 % и татарских – от 0,9 до 13,4 %¹¹.

Преимущественно мордовских районов, т. е. где процент числа селений с мордовским населением составлял более половины, в округе имелось только 3 – Ачадовский (69,2 %), Дубенский (53,5 %) и Рыбкинский (54,1 %). Но по преобладанию мордовского населения районов было несколько больше, что объяснялось тем, что мордва жила более скученно, чем русские.

В округе насчитывалось шесть городов с населением 43 040 чел. (Саранск – 15 431 чел., Рузаевка – 6 789, Ардатов – 5 880, Краснослободск – 5 255, Беднодемьяновск – 5 163, Темников – 4 522). К поселениям городского типа были отнесены слободы Беднодемьяновска с 1 736 чел. населения, Наровчат со слободами – 5 646 чел., фабричный поселок Ширингуши –

1 404 чел., поселок Торбеево – 1 885 чел., слободы Краснослободска – 1 931 чел., Инсар – 4 617 чел. Таким образом, в городах проживало 3,2 % населения, поселениях городского типа – 1,3, в сельской местности – 95,5 %¹².

Распределение по половому составу показывает сильное преобладание женщин во всех типах поселений. Удельный вес женщин в населении округа составлял 53,2 %, или на 100 мужчин приходилось 113,7 женщины; в сельской местности – 53,3 % (на 100 мужчин 114 женщин), в поселениях городского типа – 52 % (на 100 мужчин 108,2 женщины), в городах – 52,1 % (на 100 мужчин 109 женщин). В единственном из городов – Ардатове – преобладало мужское население (67 %).

Самым крупным городом являлся Саранск, столица округа. На 17 декабря 1926 г. в нем насчитывалось 15 431 жителей. Со времени проведения районирования и образования здесь центра округа население города возросло и к февралю 1929 г. составило 17 742 чел.¹³

Достаточно сильным было различие в возрастном составе между городским и сельским населением. Если в городских поселениях лица в рабочем возрасте (18–59 лет) составляли 51,5 %, то в сельской местности – 44,6 %. Наоборот, детей дошкольного возраста в городах насчитывалось 17,8 %, а в сельской местности – 24,0 %. Стариков также больше в селах, нежели в городах, – 8,3 % против 7,6 %. В целом на одного работника в возрасте 18–59 лет в городских поселениях приходилось 0,97 иждивенца, а в сельских местностях – 1,25¹⁴. Наблюдалось различие и в половом составе среди отдельных возрастных групп. В городских поселениях во всех группах, исключая стариков, мужчин относительно (к своему итогу) больше, чем женщин; в

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 127. Л. 80.

¹¹ Мордовский автономный округ Средневолжской области... С. 12.

¹² ЦГА РМ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 127. Л. 81.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 82.

сельской же местности в группах от 13 до 59 лет относительно больше женщин, чем мужчин.

В национальном отношении в округе зарегистрирована 31 народность. Самыми многочисленными были русские (839 218 чел., или 63,2 %), далее шли мордва (427 607, или 32,2 %) и татары (59 917, или 4,5 %). Русские составляли в городских поселениях 96,1 % и в сельских – 61,6 %, мордва – соответственно 2,4 и 33,6 %, татары – 0,6 и 4,7 %. Чисто русского района не было ни одного, во всех районах проживала мордва, в части – татары. Самое большое количество мордвы проживало в Ачадовском районе (86,0 %), далее шли Кочкуровский (67,9), Козловский (63,3) и Дубенский (61,0 %). В семи районах мордвы было более 50 %, еще в семи – от 25 до 49 %, в остальных – менее четверти всего населения. Меньше всего мордвы проживало в Саранском районе (0,6 %). Больше всего татар проживало в Торбеевском (13,5 %), Саранском (12,9) и Темниковском (10,1 %) районах¹⁵. В Козловском и Талызинском районах татар не было вообще.

Общая степень грамотности населения округа выражалась в 27,5 %, в том числе городского населения – 66,0 %, жителей поселков городского типа – 53,9, сельской местности – 25,9 %. Колебания степени грамотности в зависимости от пола между отдельными типами поселений различны, но общее направление оставалось одним и тем же: грамотных мужчин было больше в городах (72,8 % против 59,9 % женщин), затем шли поселки городского типа (соответственно 63,5 и 45,1 %), на последнем месте находились сельские поселения (40,7 и 12,8 %). В целом по округу насчитывалось 42,1 % грамотных мужчин и 14,8 % грамотных женщин¹⁶.

Так как массовое обучение в школах начиналось с восьмилетнего возраста, грамотность среди детей-дошкольников была

редким явлением (0,4 % по округу и соответственно 2,1 и 0,4 % в городских и сельских населенных пунктах). Среди городских детей возраста школы первой ступени (8–11 лет) обученных грамоте насчитывалось 75,9 %, сельских – 17,3, а в целом по округу – 30,2 %. Грамотность детей возраста школы второй ступени (12–16 лет) была выше всех остальных групп: в городах – 86,6 %, в сельской местности – 43,6, по всему округу – 44,7 %. Грамотность среди группы лиц рабочего возраста (17–59 лет) была сравнительно высока в городских поселениях (78,5 %) против 36,3 % в сельской местности и в целом по округу составляла 39,0 %. Среди лиц старшего поколения (60 лет и более) грамотных насчитывалось 10,1 %, в том числе 36,5 % в городах и 8,9 % в сельской местности¹⁷.

Во всех возрастных группах грамотные мужчины преобладали над грамотными женщинами, по некоторым возрастам 17–59 и 60 лет и старше) – более чем в 3 раза. В сельской местности на одну грамотную женщину приходилось пять неграмотных.

Из основных народностей округа самыми грамотными были русские – 31,9 %, второе место занимали татары – 25,5, третье – мордва – 18,9 %. Среди мужчин первое место занимали русские (47,3 %), второе – мордва (34,2), третье – татары (29,2 %). Среди женщин самыми грамотными были татарки (23,4 %), далее шли русские (18,9), затем – мордовки (5,3 %). Среди последних на одну грамотную женщину приходилось 19 неграмотных. Среди мордвы особенно велик был разрыв в грамотности между отдельными полами, достигая 6,5-кратного отношения, тогда как среди татар это отношение было равно 1 : 1,3.

Самым грамотным районом являлся Ардаговский (39,1 %), далее шли Беднодемьяновский (33,5), Саранский (33,1) и Чамзинский (32,7 %). Наименьшей грамотностью отличался Ачадовский район (19,4 %), где

¹⁵ См.: Мордовский автономный округ Средневолжской области... С. 14.

¹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 127. Л. 85.

¹⁷ См.: Мордовский автономный округ Средневолжской области... С. 15.

грамотных было вдвое меньше, нежели в Ардатовском. Западная половина округа в целом была менее грамотной, чем восточная.

Группировка районов по проценту грамотности показывает связь степени грамотности: во-первых, с плотностью населения, во-вторых, с количеством мордовского населения. Грамотность росла при переходе от слабонаселенных районов к плотнонаселенным (с 23,7 до 28,9 %) и снижалась при увеличении доли мордовского населения (с 30,5 до 20,6 %).

Грамотность детей школьного возраста по округу составляла 30,2 %. При этом в Ардатовском районе насчитывалось 45,6 % грамотных детей, в Чамзинском – 40,7, Атяшевском – 40,6, а в Старошайговском – 18,5 %¹⁸. В районах, где население было более грамотным, и грамотность детей была выше.

Количество школ и обучающихся в них детей постепенно росло. С 1927/28 учебного года по 1928/29 число школ первой ступени, семилеток 1–4 групп и девятилеток увеличилось с 895 до 963, учащихся – с 78 500 до 81 128, учителей – с 1 693 до 1 790 чел. На каждую 1 000 жителей приходилось учащихся в школах 1-й ступени в 1928/29 г. 62,7 против 59,3 в 1927/28 г. За этот же период времени процент охвата детей школьного возраста школами первой ступени вырос с 45 до 47,4 %¹⁹.

В 1928/29 г. из сети школ первой ступени 586 (61,6 %) были русскими, 304 (31,9 %) мордовскими, 62 (6,5 %) татарскими; из школ 7-леток – 5 (62,5 %) русскими и 3 (37,5 %) мордовскими; из школ 9-леток – 2 (100 %) русскими; из школ второй ступени: 6 (85,7 %) русскими и 1 (14,3 %) мордовскими, из школ крестьянской молодежи: 5 (41,7 %) русскими, 6 (50 %) мордовскими и 1 (8,3 %) татарскими. На 15 декабря 1927 г. из обучающихся в школах первой ступени и 1–4 групп школы 7- и 9-леток насчитывалось 53 159 русских (67,1 % мальчиков и

32,9 % девочек), 23 779 чел. мордвы (80 % мальчиков и 20 % девочек) и 6 349 чел. татар (55 % мальчиков и 45 % девочек)²⁰. Как мы видим, наибольший охват школой девочек падает на татарок, наименьший – на мордвов. В отношении мальчиков ситуация складывалась с точностью до наоборот.

Одним из основных показателей демографических процессов является естественный рост населения. Представление о нем дается в табл. 1.

Анализируя табл. 1, мы видим, что самый низкий прирост населения зафиксирован в предшествовавший созданию округа 1927 г. Интересно отметить, что при сокращении рождаемости в сельской местности в городах и поселках городского типа рождаемость немного выросла. В 1928 г. рождаемость в сельской местности выросла, в городской, наоборот, сократилась. При этом смертность уменьшилась в обоих типах поселений. В следующем году мы опять видим снижение естественного прироста населения при росте рождаемости в городах и сокращении в селах. В целом можно сделать вывод, что естественная рождаемость развивалась волнообразно. Рождаемость мальчиков была выше рождаемости девочек: в 1926 г. на 100 девочек родилось 106,3 мальчика, в 1927 г. – 105,3, в 1928 г. – 105,4, в 1929 г. – 104,9 мальчика (принимая внимания и мертворожденных). Но в то же время смертность мужского пола также выше: на 100 умерших женщин умерло мужчин: в 1926 г. – 112,9, в 1927 г. – 111,2, в 1928 г. – 110,5, в 1929 г. – 111,5²¹. Отсюда в целом по округу прирост женского населения оказался больше. Достаточно высокой была смертность детей моложе 1 года. В 1926 г. она составила 37 %, в 1927 г. – 39,9, в 1928 г. – 40,8, в 1929 г. – 47,6 %²². При этом смертность мальчиков превышала смертность девочек.

Показатели брачности и разводимости

¹⁸ См.: Мордовский автономный округ Средневолжской области... С. 18.

¹⁹ Там же. С. 61.

²⁰ Там же. С. 62.

²¹ Рассчитано автором по: ЦГА РМ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 120. Л. 11.

²² Рассчитано автором по: ЦГА РМ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 120. Л. 11.

Таблица 1
Естественное движение населения Мордовского округа*
 Table 1
Natural population movement of the Mordovian District

Территория / Territory	Годы / Years	Число родившихся (без мертворожденных) / Number of births (without stillbirths)			Число умерших / Number of deaths			Естественный прирост / Natural increase		
		мужского пола / male	женского пола / female	Итого / Totally	мужского пола / male	женского пола / female	Итого / Totally	мужского пола / male	женского пола / female	Итого / Totally
Города и поселки городского типа / Cities and urban-type settlements	1926	981	966	1 947	641	489	1 130	340	477	817
	1927	1 072	972	2 044	683	619	1 302	389	353	742
	1928	814	842	1 656	475	418	893	339	424	763
	1929	921	856	1 777	523	480	1 003	398	376	774
Сельская местность / Rural areas	1926	31 663	29 774	61 437	16 070	14 318	30 388	15 593	15 456	31 049
	1927	30 799	29 334	60 133	18 490	16 628	35 118	12 309	12 706	25 015
	1928	34 151	32 362	66 543	14 928	13 526	28 454	19 223	18 836	38 089
	1929	31 123	29 939	61 062	18 608	16 679	35 287	12 515	13 260	25 775
По округу / By county	1926	32 644	30 740	63 384	16 711	14 807	31 518	15 933	15 933	31 866
	1927	31 871	30 306	62 177	19 173	17 247	36 420	12 698	11 133	25 757
	1928	34 965	33 203	68 168	15 403	13 944	29 347	19 562	19 259	38 821
	1929	32 044	30 795	62 839	19 131	17 159	36 290	12 913	13 636	26 549

* Составлено по: ЦГА РМ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 120. Л. 11–13.

Таблица 2
Браки и разводы среди населения Мордовского округа*
 Table 2
Marriages and divorces among the population of the Mordovian District

Территория / Territory	Год	Браки	Разводы
Города и поселки городского типа / Cities and urban-type settlements	1926	416	82
	1927	417	182
	1928	593	235
	1929	624	325
Сельская местность / Rural areas	1926	12 404	1 844
	1927	12 720	2 944
	1928	11 471	2 124
	1929	12 093	2 093
По округу / By county	1926	12 820	1 926
	1927	13 137	3 126
	1928	12 061	2 359
	1929	12 717	2 418

* Составлено по: ЦГА РМ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 120. Л. 11–13.

среди населения округа (табл. 2) имеют также волнообразный характер. Однако можно проследить следующие тенденции. Количество разводов в городах увеличилось почти в 4 раза: в 1926 г. распалось 19,7 % браков, в 1929 г. – уже 52 %. В сельской местности количество разводов увеличилось не столь значительно: в 1926 г. распалось 14,9 % браков, в 1929 г. – 19,0 %, т. е. рост был, но не такой большой, что во многом объяснялось консервативностью и патриархальностью крестьянства.

Мордовский округ просуществовал всего полтора года. 10 января 1930 г. он был преобразован в Мордовскую автономную область в составе Средневолжского края, при этом титульная нация здесь вновь не составила большинство населения.

Обсуждение и заключение

Создание Мордовского округа стало важным этапом в развитии мордовской национальной государственности. В отличие от других автономий Среднего Поволжья, в Мордовском округе преоблада-

ло русское население, при этом титульной нации – мордвы – насчитывалось всего 32,2 %, что объяснялось дисперсностью ее расселения. Если городские поселения округа практически полностью были русскими, то в сельской местности в семи районах мордвы насчитывалось более половины. Создание мордовской автономии имело важное значение для развития промышленности, сельского хозяйства и культуры региона, который считался одним из самых отсталых в Поволжье, о чем свидетельствует низкий уровень грамотности населения, особенно коренного. Создание округа способствовало расширению школьной сети (особенно активно создавались мордовские школы), подготовке квалифицированных педагогических кадров, ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Как справедливо отмечает М. С. Букин, Мордовский округ постепенно превращался в национальный культурный центр, к которому стало тяготеть все мордовское население страны [1, с. 94].

Список источников

1. Букин М. С. Становление мордовской советской национальной государственности. Саранск, 1990. 288 с.
2. Букин М. С. Образование Мордовской АССР (историко-юридический очерк). Саранск, 1964. 255 с.
3. Букин М. С. Образование и развитие мордовской автономии. Саранск, 1977. 192 с.
4. Букин С. М. Национальная государственность мордовского народа: история становления и развития (X–XX вв.). Саранск, 2006. 384 с.
5. История мордовского народа и мордовского края в уникальных архивных документах / сост. Г. И. Григорьева (отв. за вып.) и др. Саранск, 2012. 200 с.
6. Красников А. А. Население Мордовии в 20–30-х гг.: структура, воспроизводство, миграция: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1991. 199 с.
7. Разживин В. Ф., Широкова И. В. Народ Мордовии: социокультурная динамика (первая четверть XX – начало XXI столетия). Саранск, 2007. 288 с.
8. Сухова О. А., Филенкова О. А. Проблемы территориальной интеграции и формирования этносов в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. (на примере создания Мордовской автономии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 38–47.

References

1. Bukin M. S. Formation of the Mordovian Soviet National Statehood. Saransk, 1990. 288 p. (In Russ.)
2. Bukin M. S. Formation of the Mordovian ASSR (historical and legal essay). Saransk, 1964. 255 p. (In Russ.)
3. Bukin M. S. Formation and Development of the Mordovian Autonomy. Saransk, 1977. 192 p. (In Russ.)
4. Bukin S. M. National Statehood of the Mordovian People: History of Formation and Development (10th–20th Centuries). Saransk, 2006. 384 p. (In Russ.)

5. History of the Mordovian People and the Mordovian Region in Unique Archival Documents / compiled by G. I. Grigorieva (responsible for the issue) and others. Saransk, 2012. 200 p. (In Russ.)
6. *Krasnikov A. A.* Population of Mordovia in the 20–30s: structure, reproduction, migration: dis. ... Cand. of History. Saransk, 1991. 199 p. (In Russ.)
7. *Razhivin V. F., Shirokova I. V.* The people of Mordovia: socio-cultural dynamics (first quarter of the twentieth – early XXI century). Saransk, 2007. 288 p. (In Russ.)
8. *Sukhova O. A., Filenkova O. A.* Problems of territorial integration and formation of ethnic groups in the USSR in the late 1920s – early 1930s (on the example of the creation of the Mordovian autonomy) // News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences. 2023. No. 4. P. 38–47. (In Russ.)

Поступила 05.09.2024.

Сведения об авторе

Задкова Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: аграрная и демографическая история Мордовии XX в., публикация исторических документов. Автор более 100 научных работ. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1420-3661>.

E-mail: tatyana.25.01@mail.ru

Submitted 05.09.2024.

About the author

Tatyana Yu. Zadkova – candidate of historical sciences, senior research fellow of the department of theory and history of culture of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (Saransk, Russia). Research interests – agrarian and demographic history of Mordovia of the 20th century, publication of historical documents. Author of more than 100 scientific works. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1420-3661>.

E-mail: tatyana.25.01@mail.ru